

**ОТЗЫВ официального оппонента,
кандидата исторических наук
Манухина Алексея Анатольевича
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
Воробьева Дмитрия Николаевича
на тему: «Эволюция идейных течений в негритянском движении в США
(1880–1920-е годы)»
по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история»**

В изучении такой темы, как борьба чернокожего населения США за гражданские и политические права, в отечественной и зарубежной историографии за последние полвека были достигнуты значительные результаты. Тем не менее, в ней еще до сих пор есть немало аспектов, которые оказались обойденными вниманием, либо в силу отсутствия доступа к источникам, либо по причине того, что они плохо вписывались в преобладающую методологию. В большинстве своем негритянское движение рассматривалось лишь в его социальном и политическом измерении, причем в фокусе оказывались скорее не интеллектуальные лидеры или общественные движения самих афроамериканцев, а влияние «черной» проблемы на политическую борьбу и развитие «белой» Америки. В своем диссертационном исследовании Д.Н. Воробьев восполняет важный пробел, обратившись к вопросу о вкладе каждого идейного направления в процесс конструирования афроамериканской идентичности в условиях полиэтнических реалий США.

Актуальность темы диссертации обусловлена тем, что наследие идейных течений конца XIX–первой трети XX вв. наложило большой отпечаток на борьбу чернокожих за гражданские права 50–60-е гг. XX в., и до сих пор является предметом рефлексии афроамериканских ученых, деятелей культуры и общественных активистов. Разумеется, невозможно

обойти вниманием и тот факт, что расовая проблема в США сохраняется, меняя с течением времени свои проявления. В силу этого любое исследование развития негритянского движения приобретает не только академическое, но и вполне прикладное значение с социально-экономической, политической, культурной точки зрения.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что автор представил в нем эволюцию негритянской общественной мысли в контексте крайне важного периода как для данного сообщества, так и для всех американцев, с привлечением большого корпуса новых архивных и опубликованных источников. От завершения Реконструкции до великого экономического кризиса 1929–1933 гг. чернокожее население США подверглось воздействию целого ряда факторов, ставших причиной укоренной эволюции идейных взглядов интеллектуальной прослойки. Формирование арендной зависимости в сельском хозяйстве Юга, неудачные попытки расширения занятия бизнесом и «черной» кооперацией, миграция негров в города вовлекали негритянское население в поток национальной истории, сближая его с остальной Америкой, и одновременно отдаляли от нее, по причине сохранения и укрепления расизма. Одной из главных причин стало самоустранение федерального центра от решения расовой проблемы, предоставления большой свободы на штатном и местном уровне ради политической интеграции Юга и консолидации двухпартийной системы. Эти обстоятельства отразились в идейных взглядах и практической деятельности негритянских интеллектуалов (Б. Вашингтон, У. Дюбуа, Ф. Рэндольф, Дж. Джонсон) и общественных движений, которые вдохновлялись ими, либо полемизировали с ними по таким вопросам, как трудовая занятость негров, образование и его цели, первостепенное значение экономической, либо, напротив, гражданской и политической свободы, отношение к борьбе крупнейших политических партий США, популистской, «прогрессистской» и «радикальной» идеологиям.

Центральным теоретическим вопросом в работе является проблема складывания афроамериканской идентичности и формы ее интерпретации в избранных хронологических рамках, а также характер общественно-политических доктрин негритянских деятелей. Автор отталкивается от теории М. Кастельса о «тройном измерении» идентичности (идентичность навязываемая; выработанная в борьбе с навязанной; содержащая проект будущего развития общности, с которой она связана). Негритянские идеологии и движения противопоставляются им по принципу дихотомии «реформистские – радикальные», «либеральные – консервативные», «мирные – насильственные». Важное место в исследовании занимает попытка определить особенности проявлений негритянского национализма.

Источниковая база работы обширная, содержит большое количество материалов, впервые введенных в оборот в отечественной американистике. Неопубликованные материалы негритянских организаций, таких, как «Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения» (НАСПЦН) и «Национальная городская лига», а также местные лиги, позволяют не только лучше понять их организационную структуру и членство, но и долгую, часто сопровождавшуюся фракционными столкновениями работу над решением повседневных задач негритянского сообщества США. Это особенно ценно в связи с тем, что об их работе на местном уровне, прежде всего, о сопротивлении конкретным проявлениям расизма, до сих пор в нашей литературе писали мало.

Другую, большую по количеству использованных новых материалов, составляет периодическая печать. Всего автор использовал 85 печатных изданий национального и местного масштаба. Это и такие знаковые негритянские издания, как “New York Age”, “Washington Bee”, “Indianapolis Freeman”, “Chicago Broad Axe”, и порой проявлявшие выделявшиеся в своих редакционных оценках на общем фоне региональные издания “Detroit Plaindealer”, “Chicago Champion”. Безусловно, важнейшим источником по анализу взглядов лидеров негритянских течений являются основанные ими

главные печатные издания, занимавшиеся пропагандой их идеологии. В этом смысле большую ценность представляет отраженная автором полемика таких изданий, как главный рупор пропагандистской «машины Таскиги» “New York Age” и газеты У. Дюбуа “Crisis”, соперничество последней с “Chicago Defender” по вопросу о том, на чем следует делать акцент негритянскому движению в достижении равноправия. Сама “Crisis”, несомненно, эпохальное по своему значению негритянское издание, также претерпевало эволюцию, особенно с приходом в ее руководство таких энергичных и независимых деятелей, как Дж. Джонсон.

Источники, связанные с работой высших государственных органов США, представлены, главным образом, материалами дебатов и законодательных решений федерального Конгресса, решениями Верховного Суда США и официальной статистикой. Автор привлек большое количество статистических данных, которые отразили не только демографическую, трудовую, образовательную динамику негритянского населения, но и охват его программами помощи, которые проводили институт «Таскиги», НАСПЦН и городские лиги. Очень показательными являются таблицы, в которых отражено стремительное сокращение участия негров в политической жизни. Тщательное исследование работы судебной системы важно тем, что именно судебная власть определяла исход решающих противостояний в борьбе негритянских движений против дискриминации, в то время как законодательная и исполнительная ветви чаще принимали компромиссные решения или предпочитали оставить вопрос в подвешенном состоянии. В сочетании с материалами негритянских организаций, это позволяет увидеть, что их апелляции к Верховному Суду подчас позволяли воспрепятствовать принятию наиболее одиозных местных законов или хотя бы остановить превращение таких мер, как «дедушкины статьи» в Алабаме, в прецедент в масштабах всего Юга.

Значительно более простыми для изучения, но все же главными источниками по исследованию негритянской общественно-политической

мысли, служат опубликованные собрания писем, памфлеты и речи идеологов и публицистов. Они позволяют проследить эволюцию взглядов каждого из «столпов» негритянского интеллектуального движения, что дает представление о том, что первоначально почти все они имели общие точки соприкосновения. В дальнейшем они прошли путь радикализации своих взглядов, признав приоритет гражданско-правовых и политических вопросов над экономическими и культурными, а также невозможность избежать достижения улучшения положения путем наименьшего сопротивления.

Автором рассмотрена практически вся основная отечественная и зарубежная историография по теме исследования. Отмечая тот факт, что основное внимание советские историки уделяли борьбе негров за свои права как одной из составляющей американского пролетариата, он показывает переход отечественной историографии на современном этапе к таким вопросам, как афроамериканская идентичность. С изменением методологии были преодолены преобладавшие ранее негативные оценки Б. Вашингтона, У. Дюбуа, М. Гарви из-за «буржуазной» сущности их идеологии. Сложнее обстоит дело с американской историографией, и здесь автор разграничивает работы по политической истории США и проблемам афроамериканской идентичности. Автор соотносит американскую историографию с отдельными стадиями изучения главных деятелей негритянского движения, при этом справедливо подчеркивая масштаб дискуссий о роли личностей Вашингтона, Дюбуа, Гарви и Рэндольфа и его значения для осмысления влияния отдельных общественных учений на негритянскую интеллигенцию.

Диссертация содержит четыре главы. В первой главе рассматривается возврат от относительно защищенного правового статуса периода Реконструкции к превращению в парию после того, как федеральное правительство «ушло» из Юга, позволив южной политической элите заблокировать для негров возможности индивидуального и коллективного прогресса, которые приоткрылись им благодаря освобождению от рабства. Остальные три главы раскрывают три этапа развития негритянского

движения в связи с деятельностью его центральных фигур. Вторая глава посвящена становлению и реализации «философии приспособления» Б. Вашингтона, его превращению в самого известного чернокожего в США, близкого по статусу к партийно-политическим боссам «белой» американской политики. Третья глава содержит историю просветительской работы У. Дюбуа и создания им организаций «Ниагара» и НАСПЦН, что вызвало идейное размежевание в среде негритянской интеллигенции и даже белого политического истеблишмента, который теперь был вынужден учитывать позиции как «примиренческого», так и критически настроенного крыла. Четвертая глава показывает, как после дискредитации «философии приспособления» в 1910-е гг. НАСПЦН, в свою очередь, должна была взаимодействовать с такими объединениями, как «Национальная городская лига», а также негритянская леворадикальной «Рабочая партия Америки». При беспрецедентном расовом насилии во время участия США в Первой мировой войне и сразу после ее завершения встал вопрос об участии негров в «белых» социалистических партиях и движениях, в частности, об отношении их к коммунизму. В условиях перехода к эпохе «просперити», которые сопровождались возрождением Ку-клукс-клана и другими крайними проявлениями расизма, оформилось особое течение националистического толка «Назад в Африку». В данной главе автор уделяет особое внимание таким вопросам, как влияние на негров урбанизации и миграции, распространения грамотности, разочарование в Республиканской партии. Автор полагает, что в 1920-е гг. можно говорить о проникновении в широкие круги негритянского сообщества ментального концепта «нового негра». В заключении автор представляет выводы исследования, которые отвечают содержанию работы и положениям, вынесенным на защиту.

Тем не менее, диссертация не лишена недостатков, которые связаны теми акцентами, которые автор расставил в своей работе. В первую очередь, это относится к методологии исследования. Автор сосредотачивается на понятии «идентичность» и проводит поиск в трудах интеллектуалов и

деятельности общественных организаций свидетельств его постепенного закрепления. Безусловно, верно, что по мере развития негритянского движения не только представители интеллектуальной элиты и общественные активисты, но и широкие слои населения могли развивать собственную идентичность. Тем не менее, изучение этого вопроса требует более глубокого теоретического осмысления с привлечением методов этнологии, социальной антропологии, теории ментальностей, имагологии. Работ, на которые ссылается автор, явно недостаточно. Могли бы быть использованы как общие труды основателей по социальной антропологии (от Дж.Фрэзера до К.Леви-Стросса и более поздних авторов), так и о понятии «этнос» (Дж.Финни, П.Уайнрех, К.Чандра, из отечественных исследований более теоретические, а не справочные работы В.А.Тишкова). Применительно к истории США большим подспорьем могут стать работы Ю.Дженовезе «Теки, Иордан, теки: мир, созданный рабами» и Э.Моргана «Американское рабство, американская свобода», в которых рассматриваются повседневные социокультурные практики негров при рабстве и после его отмены. Если же говорить о проблеме «черного» национализма, то следовало обратиться к такому классическому труду, как работа Б.Андерсона «Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма.

С этим связана и некоторая терминологическая путаница, которая наблюдается с первых страниц работы: автор одновременно, иногда в одном предложении, употребляет слова «негры», «чернокожие», «афроамериканцы». Он совершенно верно отмечает, что в российской научной традиции слово «негр» не несет негативной смысловой нагрузки, однако в таком исследовании проблема заключается в контексте использования того или иного слова. Во-первых, возникает вопрос, можно ли отдельные идейные течения рассматривать как специфически «афроамериканские» по их мировоззрению, или же это просто замена слова «негритянский». В данном случае вызывает недоумение, почему вопрос об идентичности не ставится в связи с такой организацией, как «Национальная

афроамериканская лига». Во-вторых, спорным является утверждение о том, что представление о «новом негре», сложившийся к 1920-м гг., разделялось повсеместно и свидетельствовало о складывании именно «афроамериканской» идентичности. В этом смысле, на наш взгляд, информацию об общем социальном и культурном положении «цветного» населения, в частности, о «гарлемском ренессансе», было бы лучше вынести в начало четвертой главы. С методологической точки зрения сомнительным является утверждение об использовании метода контент-анализа материалов прессы. Выявление типичных слов, фраз, идей и приход на основе этого к тем или иным выводам требует составления выборки, и простого перечисления устойчивых слов или оборотов недостаточно. Примеров осуществления таких процедур с текстами источников в работе нет.

В работе хорошо отражены усилия негритянского движения по сопротивлению расистскому законодательству и дискриминацию в сфере труда и образования. Вместе с тем можно было попытаться провести «типологизацию» тех дискриминационных условий, в которых находились негры на Юге и за его пределами. Рассмотрение многочисленных «кейсов» проведено тщательно, что обусловлено особенностями прецедентного права и взаимоотношений ветвей власти в США, однако формы сегрегации в разных штатах сильно различались и проходили сложную трансформацию. Например, с точки зрения вопроса о формировании афроамериканской идентичности существенным дополнением стало бы рассмотрение штатного законодательства о том, какие индивиды считались «белыми», «черными» или «мулатами». Драконовские законы таких штатов Глубокого Юга, как Миссисипи и Луизиана, не шли ни в какое сравнение с относительно мягкими формами сегрегации в «пограничных штатах» (Кентукки, Теннесси), что было вызвано их развитием еще до Гражданской войны.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени

М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.03 – «Всеобщая история (соответствующего периода)» (по Историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Воробьев Дмитрий Николаевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история (новое и новейшее время)».

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник

Центра политических исследований

ФГБУН «Институт Латинской Америки Российской академии наук»

Манухин Алексей Анатольевич

10 мая 2018 г.

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Адрес места работы:

Россия, 115035, Москва, ул. Большая Ордынка, д. 21

ФГБУН «Институт Латинской Америки Российской академии наук», тел.:

+7(495)951-53-23, 953-46-39; e-mail: ilac-ran@mtu-net.ru